

МЕДВЕДКОВ П. И. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

МЕДВЕДКОВ Пантелеймон Илиодорович. Окончил духовную семинарию, посвящен в сан иерея. Преподавал в духовной семинарии, с 1920 — служил настоятелем в церкви села Ново-Григорьевка Мелитопольского округа, протоиерей. Женат Елизавете Сергеевне Медведковой, в семье — трое детей. 30 января 1930 — арестован, приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в Пинегу Архангельской области¹, работал на лесозаводе "Лесосвет".

В декабре 1930 — обратился за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

«Г<ород> Пинега
25 дек<абря> 1930 г<ода>

Милостливая государыня,
Екатерина Павловна!

Вы берете на себя труд помогать и политзаключенным. Я протоиерей, до 1920 года состоял преподавателем семинарии, а с этого времени состоял настоятелем приходской церкви в селе Ново-Григорьевке Мелитопольского округа. В ночь на 30 января 1930 года я был арестован Мелитоп<ольским> Окр<ужным> ГПУ, заключен в ДОПР и по суду Харьковской Тройки О.Г.П.У. отправлен в ссылку на 3 года в Сев<ерный> край и сейчас проживаю в г<ороде> Пинега Арх<ангельского> окр<уга>, состоя на укладке реек на дрова при местном Лесозаводе "Лесосвет", с заработком 30 коп<еек> в сутки. До 30 января 1930 года мною по извещениям Фин<ансовой> Инспекции уплачено авансами 52 р<убля> 51 к<опейку> с заметкою, что по 30 января никаких недоимок и недоплат за мной не числится. Со дня ареста я не служу; никакого дохода от прихода не получаю, там уже другой священник, который платит подоходный налог за себя. Между тем постоянно Фин<ансовая> Инспекция тревожит мою жену, требуя за меня подоходный налог. Жена уплатила уже после моего ареста 26 р<ублей>, 48 р<ублей> и 82 р<убля> но этим дело не кончается, жену тормозат, требуя все новые суммы, в случае неуплаты угрожая описью и продажей имущества. Сельским хозяйством я не занимался за неимением земли, имел одну корову, которую жене удалось сохранить, и эта корова служит единственным питательным нервом оставшейся моей семьи, состоящей из жены и 3-х детей безработных по малолетству и болезни.

Очевидно, разоряют до конца, хотят, чтобы жена продала на уплату налога единственную корову. Никаких иных налогов, кроме подоходного, я не платил. В отношении сельскохоз<яйственного> налога я при 5 едоках и 1 корове пользовался законом о необлагаемом минимуме. Требование с меня подоходного налога за время моего заключения и ссылки явно незаконно. На заявление жены Финн<ансовая> Инспекция говорит, что ей официально неизвестно, что я в ссылке, нужно свидетельство от местного Сель<ского> Совета. В Сель<ском> Совете и в Районе говорят, что лишенным права голоса справок не дают. Дают таковые лишь по требованию соответствующего учреждения. Я прошу Вас похлопотать о прекращении требований с жены моей будто бы службы уплаты подоходного налога и возвращении неправильно взысканных 156 рублей — после моего ареста и ссылки.

Адрес мой: Сев<ерный> Край, г<ород> Пинега Арх<ангельского> Окр<уга> до востребования Пантелеймону Илиодоровичу Медведкову.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 485. С. 327-328.

На ответ заказным письмом присылаю 2 десятикоп<еечных> марки.

На старом письме с указаниями моей жене как поступить, ее адрес такой: УССР. Ст<анция> Сокологорное Южн<ой> ж<елезной> д<ороги>, почт<овое> отд<еление> Елань Загач-Генического района, Мелитоп<ольского> окр<уга>, Село Ново-Григорьевка, Елизавете Сергеевне Медведковой.

Прося через Вас Комитет о защите, с совершенным почтением остаюсь протоиерей Пантелеймон Илидорович Медведков².

На письме — помета рукой Екатерины Павловны Пешковой:

«Если нет справки по приговору, запросить С<екретный> О<тдел> о сроке приговора и выслать ей, о чем известить его. Е. П. 14/1».

В январе 1931 — к Екатерине Павловне Пешковой обратилась за помощью Елизавета Сергеевна, жена протоиерея Пантелеймона Илидоровича Медведкова.

«1931 г<ода> 15 января
Ново-Григорьевка

Многоуважаемая Екатерина Павловна!

Знаю, что Вы обременены массой работ, и заранее извиняюсь, что затрудняю Вас, но все-таки решаюсь еще раз побеспокоить Вас. Дело в том, что 3-го декабря я послала посылку на Ваше имя с просьбой переслать ее моему мужу, ссыльному Пантелеймону Илларионовичу Медведкову в Северный край в г<ород> Пинегу Архангельского округа до востребования. Тою же почтой я послала 3 рубля тоже на Ваше имя на пересылку этой посылки. Муж мой этой посылки не получал и очень в ней нуждается, потому что там посылаю я необходимые для него вещи.

Эту посылку сделала я на последние деньги, так как средства к жизни у меня нет, и еще имею двух детей несовершеннолетних и поэтому прошу я Вас, многоуважаемая Екатерина Павловна, похлопочите, пожалуйста, чтобы разыскали эту посылку и послали моему мужу или обратно мне по адресу:

Ст<анция> Сокологорная Юж<ной> ж<елезной> д<ороги>
Почт<овое> отд<еление> Елань Загач. Елизавете Сергеевне
Медведковой. И так прошу извинения за беспокойство и остаюсь готовая к услугам.

Елизавета Медведкова.

Прилагаю марку на ответ»³.

На письме — помета секретаря Помполита:

«Посылка послана».

В январе 1931 — Пантелеймон Илидорович Медведков вновь обращался к Екатерине Павловне Пешковой.

<22 февраля 1931>

«Село Пинега Арх<ангельского> окр<уга>

1931 22/II

Многоуважаемая Екатерина Павловна!

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 576. С. 101-102. Автограф.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 576. С. 104. Автограф.

Имею честь уведомить Вас, что посылка за № 7636, отправленная по просьбе моей дочери чрез посредство председательствуемого Вами общество — "ПОМПОЛИТ" на мое имя в село Пинегу до востребования от 9/II-31 года получена мною 18/II во вполне исправном виде, причем, все указанные в Вашем перечне пересылаемые предметы оказались налицо. Сердечно прошу принять от меня мою искреннюю признательность и благодарность как Вам, так и членам возглавляемого Вами общества "ПОМПОЛИТ". Оказываемая Вами помощь адм<инистративно> ссыльным громадна и неоценима. Расположенные в Пинежском районе мы, адм<инистративно> ссыльные, можем существовать только при поддержке нас родными и знакомыми при помощи продуктовых посылок, которые не из всех мест СССР принимают для пересылки в отдаленные места Сев<ерного> края. Нужно пожить здесь, чтобы понять величие и ценность помощи, оказываемой Вашим обществом. Не говоря уже о безработных адм<инистративно> ссыльных по старости и болезням, положение нас работающих — кошмарное в отношении питания. Продовольственный паек, выдаваемый нам на наши деньги, ничтожен: хлеба менее 1½ фунта = 565 гр<амм> в сутки при приварке из рыбы и крупы мелкой ячменной в количестве 300 гр<амм> на две недели, что составляет около 20 гр<амм> в день на человека, т<о> е<сть> менее чайной ложки в сутки; получается какой то "Wasser Sup", который совершенно не дает питания и т<аким> обр<азом> главное питание — хлеб, отпускаемый в недостаточном количестве при работе тяжелой для мало-мальски сохранивших силы. Я работаю на пилке и колке дров при заводе "Лесосвет" в трехверстном расстоянии от квартиры, так как других свободных квартир не имеется в виду прибытия громадного количества рабочих-вольных для постройки барж. Тяжесть работа адм<инистративно> ссыльных усугубляется несоответствием этих работ с возрастом, полом и состоянием здоровья работающих. 60 летние старики пелят и колют на дрова бревна толщиной около аршина в диаметре. Монахини убирают и чистят лошадей на конюшне или скатывают в 5-ти – 6-ти ярусные штабеля толстые 12 аршинной длины бревна. В результате, конечно, выбитые зубы, повреждения травматические, срыв почек и женские болезни у женщин. Посылаемым в обоз мужчинам и женщинам спецодежды в виде валенок и рукавиц не полагается, в результате массовое обмороживание рук и ног, оканчивающееся ампутацией пальцев на руках и ногах. Амбулаторные приемы ежедневно переполнены больными этого рода. Люди во всю свою жизнь, не имевшие дела с лошадьми и запряжкой, в плохой одежде и обуви посылаются обозчиками на расстоянии 70, 80, 120 и 150 версткам в один конец. На каждого человека дается от 4-х до 5 лошадей, на 58 лошадей — одиночной запряжки бывает только 13 возчиков, большинство которых не умелые и не опытные. В результате ушибы и обмороживания. Езда происходит безостановочно, как часовой механизм, выходных дней нет, происходит днем и ночью: 5 часов езды и 5 остановки, за это время возчик должен присмотреть за своими 4-5 лошадьми, отпрячь, запрячь, выкормить, напоить и приготовить себе пищу и кипяток, — что же остается на отдых. При этом нужно заметить, что все работы происходят в <нрзб.> атмосфере площадной брани и возмутительного сквернословия по адресу единомышленников и всяческих попреков. Таково положение в Пинежском и районе.

Прошу принять уверение в искренней признательности и почтении.

Адм<инистративно> ссыльный протоиерей
Пантелеймон Медведков»⁴.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 576. С. 106-107. Автограф.